

КНИГА №1 ИЗ СЕРИИ ТРИЛЛЕРОВ О
ЧАСТНОМ ДЕТЕКТИВЕ ДЕЙЗИ ФОРЧУН

ТЫ НУЖНА МНЕ

БЛЕЙК ПИРС

Блейк Пирс
Ты нужна мне
Серия «Частный детектив
Дейзи Форчун», книга 1

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74375648
ISBN 9798261458098*

Аннотация

Это книга номер один в долгожданной новой серии автора бестселлеров номер один и автора бестселлеров по версии USA Today Блейка Пирса, чьи бестселлеры получили более семи тысяч пятизвёздочных оценок и отзывов. Дейзи Форчун никогда не хотела быть частным детективом, но когда у её отца случился инсульт, она почувствовала себя обязанной продолжить семейное дело. Её детективное агентство находится на грани банкротства, когда сверхбогатая клиентка предлагает невероятный гонорар за то, чтобы очистить своё имя. Для этого Дейзи придётся погрузиться в мир мегабогачей – мир, о котором Дейзи ничего не знает. Тревожные сигналы множатся, когда Дейзи оказывается всё глубже втянутой в паутину лжи и тёмных секретов самых богатых людей мира. Секретов, которые они готовы защищать любой ценой. Однако Дейзи блестяща и упорна, и, вступая в эту роль, она начинает понимать, что унаследовала дар своего отца. Раскрытие истины

становится для неё страстью, и она узнаёт, что не остановится ни перед чем, чтобы добиться этого – даже если это означает рисковать собственной жизнью. Захватывающий детективный триллер, эта серия представляет собой увлекательную тайну с блестящим детективом и наполнена непрерывным действием, напряжением, поворотами и неожиданностями, откровениями, движимая головокружительным темпом, который заставит вас переворачивать страницы до глубокой ночи. Поклонники Майкла Коннелли, Харлана Кобена и Эл Ти Райана непременно влюбятся в эту серию.

Содержание

ПРОЛОГ	6
ГЛАВА ПЕРВАЯ	14
ГЛАВА ВТОРАЯ	22
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	33
ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ	41
ГЛАВА ПЯТАЯ	47
ГЛАВА ШЕСТАЯ	59
Конец ознакомительного фрагмента.	66

БЛЕЙК ПИРС ТЫ НУЖНА МНЕ

**КНИГА №1 ИЗ СЕРИИ ТРИЛЛЕРОВ О
ЧАСТНОМ ДЕТЕКТИВЕ ДЕЙЗИ ФОРЧУН**

ПРОЛОГ

Раннее утреннее солнце сияло над зеркально спокойным Эгейским морем, а лёгкий ветерок шевелил пальмы, обещая ещё один славный день в открытом море. Никого больше не было на ногах, когда Адила Саид выбралась из своей каюты в служебном отсеке яхты, надела форму горничной и поднялась по короткой лестнице к главному служебному крылу. Свернув свои чернильно-чёрные волосы в простой низкий пучок, она направилась на кухню, так погружённая в собственные мысли, что почти не замечала роскоши и блеска вокруг.

Розовый грейпфрут. Хозяин непременно требовал утром половинку розового грейпфрута – и был педантом до крайности. Обычный грейпфрут не годился. Но Адила почти не сомневалась: вчера она взяла из кладовой последний безупречный розовый. Любой синячок на коже наверняка стал бы поводом для увольнения.

Адила прикусила губу и прибавила шаг. Она сомневалась, что шеф-повар Рамон успел пополнить запасы, пока они стояли в гавани прошлой ночью. Он был слишком пьян. У неё свело желудок, когда вспомнилось, как он прижимался к ней, лапая сзади, пока она пыталась протиснуться мимо него к своим каютам.

Никчёмный, подумала она. Никчёмные – все до единого.

Им никому верить нельзя.

Как и следовало ожидать, пьяный храп главного повара гулко разносился по коридорам, будто сотрясая сами стены. Мужик был отвратительный; Вандивир держали его лишь потому, что глава семейства – Франклин Вандивир из «Вандивир Холдингс» – обожал его крем-брюле. На завтрак Рамон никогда не вставал, и остальным слугам приходилось выполнять работу за него.

Подойдя к кухне, она уже почувствовала запах кофе из френч-пресса – он был почти готов.

Милла. Слава богу, она здесь.

– Доброе утро! – окликнула Адила подругу, которая суетилась у стола, расставляя подносы. – У нас есть розовый грейпфрут?

Милла подняла голову; щёки у неё разругались от хлопот.

– Да, мне удалось найти один-единственный – на самом дне ящика!

– Значит, сегодня нам повезло, – выдохнула Адила, проведя ладонью по лбу. – Я уж думала, всё, пропали. Точно.

– Да уж, каковы шансы, что Рамон хоть раз привезёт на эти выходные вылазки то, что надо? – спросила миниатюрная блондинка, наливая кофе в изящный серебряный сервиз, который, как казалось Адиле, стоил дороже, чем весь её годовой заработок. Впрочем, ей повезло с этой работой: она путешествовала по миру на роскошной яхте. Дома, в Сирии,

многим приходилось куда хуже, но ей удалось выбраться вовремя. – Но это не беда. Если бы оказалось, что у нас ничего нет, я бы просто вышла на берег.

Адила уставилась на неё, потом – в иллюминатор. И правда: виднелась марина, сверкающая рядом яхт, а дальше, на утёсе, – величественное поместье Вандивиров.

– Господи, я-то думала, мы все выходные в море!

Милла покачала головой.

– Рамон сказал, нам приказали вернуться в порт.

– Но зачем? Погода портится?

– Какая-то ссора у Вандивиров.

– Из-за чего?

Милла только пожала плечами. И верно: они давно перестали пытаться понять прихоти и легкомысленные выходки своих хозяев. Ссоры и истерики здесь случались каждый день.

– Ну, Рамон опять пьян, – сказала Адила, качая головой. – Надо ещё проверить, хватит ли с утра спиртного на всех Вандивиров.

Яхта принадлежала молодому Джейкобу Вандивиру. Он вырос на семейных деньгах и привык, что ему всё подают на серебряном подносе. Чего хотел – то и получал; а если нет... что ж, Адила не раз видела, как очередного неудачливого работника без церемоний высаживали в порту – и больше о нём никто не слышал.

– О, я знаю! – сказала Милла. – От Джейкоба мы этого,

может, и не услышим, зато от этой пьянчужки – обязательно.

Адила шикнула на неё, потом прикрыла рот ладонью, чтобы не захихикать.

– О, Джейкоб меня никогда не уволит, – подмигнула Милла. – Он меня слишком любит.

Адила в этом не была так уж уверена. Правда, невесту Джейкоба, Наташу, почти никогда не видели без бокала martinini в руке – даже по утрам. Милла и не скрывала, что не выносит невесту, частенько подшучивая над её странностями. Болтала она куда больше, чем нравилось Адиле. Адиле казалось слишком рискованным кусать руку, которая тебя кормит. Если кто-нибудь услышит . . .

Она указала на поднос:

– Это готово?

– Я ещё делаю мимозу для Наташи. Ты же знаешь, она любит со свежесжатым апельсиновым соком, а я ещё выжимаю. Но . . . – Милла придирчиво оглядела поднос Джейкоба. Стоило забыть хоть салфетку – и поднимется ад. – Две половинки розового грейпфрута, булочка, малиновый джем, чёрный кофе, салфетка, приборы, местная газета – и о! – Она схватила маленькую вазочку с розой и поставила на поднос. – Вот так вроде нормально. Да?

Адила удовлетворённо кивнула:

– За вторым я вернусь.

– Передай мистеру Миллиарду от меня обнимашки и поцелуи. – Она снова подмигнула.

Адила рассмеялась и поставила поднос на свою хозяйственную тележку, доверху загруженную свежими полотенцами и рулонами туалетной бумаги. Она покатила к служебному лифту, всё ещё проверяя поднос – идеален ли. На кружевной салфетке под тарелкой с грейпфрутом виднелось лёгкое пятнышко. Интересно, заметит ли он.

В лифте она нажала кнопку уровня хозяина, и взгляд её снова вцепился в это пятно. Она провела по нему большим пальцем – и будто стало только хуже.

Пока над дверью мелькали цифры, сердце у неё забилось быстрее. Хотелось верить, что сегодня Джейкоб Вандайвир будет в хорошем настроении. Когда он был в хорошем, он её не замечал. А когда нет – ну . . . ярость не знает пощады. Хуже был только старший Вандайвир, Франклин, его отец.

Она вздрогнула, вспомнив, как Джейкоб обрушился на неё с бранью из-за забытого столового ножа для стейка.

Она всё ещё прикидывала, что станет делать, если он заговорит о пятне, когда лифт звякнул, и двери разъехались. Тут было два люкса – он с невестой никогда не жили в одной комнате: что-то там про то, что каждому нужно «своё пространство». Адила этого не понимала. Если любишь, разве не хочешь проводить с человеком всё время? Впрочем, в свои двадцать один Адила ни разу не влюблялась. Может, она просто чего-то не знала.

Она подкатила тележку к люксу Джейкоба и тихонько постучала в дверь.

Ничего.

Она постучала снова, громче:

– Мистер Вандайвир?

Всё равно тишина. Если его нет, он, может, уже на палубе. Он был спортивный. Иногда – в те редкие дни, когда у него не болела голова после шампанского, – он бегал по периметру яхты. Адила прислушалась, но снаружи не было слышно ни шагов. Только крикнула где-то рядом чайка.

Ей повезло. С облегчённым вздохом она толкнула дверь и вошла.

В первый раз, увидев люкс, она подумала, что это одна из самых красивых комнат в её жизни: мебель белая, как облака, огромные мраморные полы и мягкие, пышные ковры – будто облачный пух. Мечта. Теперь, глядя на всё это, она лишь покачала головой. Мусор валялся повсюду. Комнату пропитал запах сигарет и остатки еды из рум-сервиса, оставленные на тележке посреди помещения. Адила не понимала, что заставляет людей жить так. Деньги? Или уверенность, что за ними всё уберут горничные? Она не могла представить, чтобы когда-нибудь так беспечно обращалась с такими прекрасными вещами.

Сглотнув от отвращения, она провезла тележку через двойные двери и снова окликнула – на всякий случай:

– Мистер Вандайвир?

И снова – ничего.

Её распоряжения, когда его не было, сводились к тому,

чтобы оставить поднос и навести порядок. Она подняла поднос и направилась поставить его на столик в вестибюле, как вдруг взглянула в зеркало – и поняла, что на огромной королевской кровати лежит чья-то фигура.

Она моргнула и резко обернулась. – Ой, мистер...

Она осеклась, сообразив, что он, должно быть, спит. За горой ослепительно-белых пуховых одеял и простыней его едва было видно, и он ни разу не шевельнулся.

Адила задумалась, что делать. Она уже собралась на цыпочках выйти, чтобы не потревожить его, но что-то заставило её остановиться.

Видна была его рука – слегка согнутая, почти сжатая в кулак. Джейкоб Вандивер отличался тем, что в свои едва тридцать пять и будучи наследником состояния в миллиард долларов, считался одним из самых завидных холостяков мира. Красивый и полный мужской силы, он постоянно мелькал на обложках журналов, выставя напоказ загорелое, подтянутое тело.

Но с его рукой было что-то неестественно неладное. Она казалась синеватой. Безжизненной.

Тогда она шагнула ближе, пока не увидела его лицо. Кожа была ненормально бледной. Явно синей. Но больше всего пугали глаза. Они были открыты, зрачки закатились. Рот распахнут – в беззвучном крике.

У неё тоже открылся рот, и из горла вырвался высокий, пронзительный звук – будто тот, который пыталось издать

лежащее перед ней тело. *Мёртв. Он мёртв.*

Дальше в голове стало пусто. Она попятилась из комнаты и в спешке споткнулась о край кровати. Не успела опомниться – уже лежала на полу, навзничь. Падение она успела смягчить локтями, но теперь боль прошила руки, словно электрическим разрядом. С секунду она лежала, не понимая, что произошло, потом перевернулась и поднялась на четвереньки.

А затем, так быстро, как только могла, бросилась на верхнюю палубу искать капитана.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Дейзи Фортун сидела за своим столом в обветшалом квартале Ист-Плейнфилда, штат Нью-Джерси, и, ожидая посетителя на час дня, смотрела на фотографию отца на стене.

На снимке её отец – уважаемый Эдвард Фортун – пожилым руку президенту Соединённых Штатов. Красивый, крепкий, как бульдог, он позировал на ступенях окружного суда – сразу после того, как развалил крупную наркосеть. Там были журналисты общенациональных изданий, и он получил личные поздравления от Самого Главного в Белом доме.

Эдвард Фортун был силой – его имя знали по всему штату. Дейзи тогда было четыре, и всё же это запомнилось ей как одно из самых ранних воспоминаний. Она помнила, как все гордились её отцом, и не зря: это было лишь начало долгой и блистательной карьеры в сфере частных расследований. В результате Дейзи президент шутливо щёлкнул по носу, она обедала с губернатором, видела лицо отца в таком количестве газет, что ими можно было бы оклеить весь кабинет, и росла в достатке. Она и её старший брат Чарли каждый день после школы приходили в эту контору и играли: она – со своими куклами, он – со своими солдатиками на теперь уже истёртом до ниток ковре.

Она постукивала пальцами по подкладке для письма, глядя на пустые столы вокруг. В лучшие времена в «Фортуны

Расследования» работало больше десятка частных детективов.

Но это было давно. Теперь, спустя тридцать лет после того, как он получил ту благодарность от президента, все столы, кроме одного, стояли пустые. На некоторых ещё торчали печатные машинки, припорошённые слоями пыли. Здесь было грязно и уныло. Здесь и правда *было* старо: система отопления и вентиляции вечно держала помещения ледяными и так и не умела толком прогонять застоявшийся воздух. Пахло теперь подпаленным попкорном – неделю назад она по глупости спалила его в микроволновке в комнате отдыха. Район вокруг тоже обветшал: на улице остались только ломбарды да центр лечения зависимостей. Десять лет назад отец поставил на окна решётки, но и это не помешало кому-то месяц назад залить витринное стекло граффити *ОТСОСИ*.

Опоздав на пятнадцать минут, её клиентка на час дня вразвалочку вошла, затягиваясь сигаретой. У крыльца она затушила окурок и, покачиваясь на пятидюймовых шпильках, прошла мимо зоны ожидания к Дейзи. Уилма Уоткинс выглядела человеком, который опаздывает всегда: на первую встречу она приплелась на полчаса позже и тогда тоже не извинилась. Обычно Дейзи бы поставила её на место, но, по правде говоря, чем ещё ей сегодня было заняться?

– Нашли что-нибудь? – сказала та, обходясь без приветствий. Она выжидающе уставилась на Дейзи; одна накладная ресница не до конца приклеилась к веку, из-за чего глаз вы-

глядел полуприкрытым, словно ресница лезла внутрь.

Дейзи вздохнула. Когда-то она надеялась стать такой же уважаемой, как отец. Поэтому и пошла в это дело, поэтому с жадностью выучила всё, что только можно. Ей хотелось, чтобы всё двигалось, чтобы что-то происходило. Но, очевидно, всё пошло не так. Очень не так. Теперь у неё оставалась горстка клиентов – в основном женщины, ищущие компромат на мужей-изменщиков.

А Уилма явно не уважала её настолько, чтобы хотя бы сказать: «Здравствуйте, как дела?»

Дейзи улыбнулась.

– Привет, Уилма. Как там на улице? Всё ещё мороз? – сказала она, надеясь вытянуть из неё хоть какие-то любезности.

Уилма мрачно взглянула на неё и сложила руки на костлявом колене. На чулках пошла стрелка.

– Не пытайся подсластить пилюлю. Просто скажи.

Дейзи кивнула и достала папку, набитую снимками. Она протянула её и сказала:

– Думаю, тут всё ясно без слов.

Приукрасить было невозможно. Муж у Уилмы был подонком – во всех смыслах. Ей и не нужен был частный детектив, чтобы это понять. Это слово словно у Дона Уоткинса на лбу было написано. Дейзи всего-то пришлось вести его полчаса в обеденный перерыв. За это время он заскочил в переулок купить кокаин, а потом поехал в мотель, куда не задают лишних вопросов, неподалёку. Пробыл там меньше

пятнадцать минут и вышел, всё время шмыгая носом и заправляя рубашку в брюки.

Дон Уоткинс сделал ей работу лёгкой. Слишком лёгкой.

И это было проблемой. Ей хотелось вызова. Ей хотелось чего-то по-настоящему сочного. Но теперь будто ничего такого и не попадалось.

Уилма никак не отреагировала, рассматривая фотографии.

– Но кто эта женщина? У вас есть фото женщины?

Дейзи кивнула на стопку.

– Есть. Листайте дальше.

Уилма остановилась и, наклонив голову, принялась разглядывать снимок женщины, вышедшей из гостиничного номера через несколько минут после Дона Уоткинса.

– Я её не знаю. Кто она?

Дейзи прочистила горло.

– Похоже, она... э-э... профессионал.

Брови Уилмы сошлись на переносице.

– Профессионал? А как же его секретарша? Я наняла тебя, чтобы ты нашла доказательства, что он изменяет с секретаршей!

– Вы наняли меня, чтобы я нашла доказательства, что ваш муж вам *изменяет*. У меня есть основания полагать, что у него были связи и с секретаршей. Телефонные звонки. К сожалению, на этой неделе она уехала к матери в Юту, так что фотодоказательств у меня нет.

Вильма фыркнула, подвинула к ней фотографии и скрестила руки на груди, обнажив зубы, на которых блестели крошечные следы коралловой помады. «Ну, я не это просила. Я не собираюсь оплачивать ещё одну неделю, если вы на это намекаете».

Дейзи сказала: «Если вам нужны доказательства, что он изменяет с конкретным человеком, тогда...»

«Да меня ещё никогда так не оскорбляли!» – выкрикнула Вильма, вскакивая. – «Это же абсурд. Вы не сделали того, о чём я просила. Я ясно просила—»

«Вы просили доказательства того, что ваш муж вам изменяет, – сказала она, по-прежнему сохраняя спокойствие, хотя под столом у неё сжались кулаки. – И это именно то, что я—»

«Этого недостаточно! Я недовольный клиент, а клиент всегда прав!» – заорала она, с грохотом ударив по металлическому столу рукой с ногтями, похожими на когти. Дейзи они казались миниатюрными оружием. – «Я требую вернуть деньги!»

Дейзи покачала головой. «Мне жаль, но я предоставила материалы, которые вы запросили, и возврата нет».

«Это... ужасно!» – воскликнула она, озираясь. – «Неудивительно, что у вас нет клиентов. Я обязательно напишу в интернете разгромный отзыв!»

«Мне жаль», – бесцветно сказала Дейзи, проводя рукой по светлым кудрям.

Лучшие бы просто закрыть эти проклятые двери навсегда. Спорю, никто даже не заметит, – уныло подумала Дейзи, глядя, как женщина уходит, чеканя шаг.

Когда-то подобное было бы немыслимо. А теперь Дейзи было почти всё равно. Это место выворачивало ей сердце с того самого момента, как она взяла дело у отца, когда он заболел в прошлом году. Поначалу она работала дни и ночи, чтобы удержать фирму на плаву и доказать ему, что справится, – чтобы он не изводил себя бесконечными тревогами за неё. Но со временем всё начало уходить на дно. Теперь сомнений не оставалось. Дело погибало.

И не всё было её виной – теперь, когда у каждого есть камера, люди и сыскную работу делают сами. Она им больше не нужна. Время другое.

Но это не имело значения. Эдвард Фортун всегда говорил ей, что однажды это дело станет её. Это была семейная реликвия, которую надо беречь, а не выбрасывать, как мусор. Это была её ответственность.

Если «Расследования Фортуна» пойдут ко дну, придётся посмотреть правде в глаза. И рано или поздно придётся сказать ему.

Когда Вильма Уоткинс вылетела наружу, Дейзи пошла следом, заперла дверь и перевернула табличку на окне на **ЗАКРЫТО**. Не было ещё и двух, но новых клиентов у неё не появлялось уже неделю. Сейчас, похоже, тоже не появится. Она вернулась к столу, села, открыла сайт банка и ввела дан-

ные, чтобы посмотреть свой текущий счёт.

Она поморщилась, увидев, сколько там денег. Их всегда оказывалось меньше, чем она ожидала, но теперь положение стало по-настоящему отчаянным – едва хватало на обед. С арендой и так было тяжело, а из-за папиных медицинских счетов ей пришлось залезть в кредитку. Теперь она не могла позволить себе даже минимальные платежи.

Ещё одна вещь, которую она скрывала от отца при их частых встречах.

«Ну что, пап, – прошептала она экрану, закрывая страницу. – Пожалуй, пора поставить точку. Прости меня».

Слёзы уже подступали, затуманивая взгляд, но она часто-часто заморгала, прогоняя их.

Как раз вовремя: едва фокус вернулся, она заметила фигуру, стоявшую перед дверью.

Она заморгала сильнее, решив, что это мираж. Обычно, если кто-то появлялся на её крыльце, то это была компания шалопаев, которым нечем заняться, или бездомный, ищущий, где укрыться от дождя.

Но на этот раз это была красивая женщина с бледной кожей и ярко-красными губами. В своей чёрной шубе и тёмных очках она выглядела как гламурная кинозвезда прежних времён. Она остановилась в дверях, опустила очки, чтобы взглянуть на табличку с часами работы «Расследований Фортуна», затем заглянула внутрь, надув губы.

Дейзи выпрямилась, когда женщина подняла руку в пер-

чатке и постучала в окно, так что задрожала рама. «Есть кто?» – окликнула она, оглядываясь с брезгливостью. Голос у неё тоже был как у кинозвезды – с лёгким, нарочито театральным акцентом. «Кто-нибудь там? Мне нужна помощь!»

Дейзи вскочила со стула. Если женщине нужно именно это, она пришла по адресу.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Женщина заблудилась.

Пока Дейзи кралась к двери, уверенность в этом крепла с каждой секундой. Ей едва ли было больше двадцати пяти, но держалась она так, словно была куда старше. Одежда – дорогая, длинные тёмные локоны – только что из салона. Она выглядела так, будто над ней трудилась целая команда, чтобы довести её до такого совершенства.

И ради чего? Навестить потрёпанного частного детектива в Ист-Плейнфилде?

Да ни за что.

К тому моменту, как Дейзи взялась за замок старой двери, она уже не сомневалась. Женщина свернула не туда на трассе 202, когда ехала в чопорный Бернардсвилл, и выскочила напрямиком на одну из самых паршивых улиц Джерси. Теперь ей нужны были указания, как вернуться в свой загородный клуб. Пустяковая ошибка.

Дейзи распахнула дверь – она, как всегда, заела из-за сырости. Высунув голову наружу, она уже собралась объяснить, как выехать на шоссе из Ист-Плейнфилда, когда женщина выпалила, скороговоркой, словно очередию: «Почему у вас на двери написано, что вы работаете до пяти, если вы не работаете?»

Дейзи напряглась. После выволочки от Уилмы Уоткинс

ей казалось, что ещё одной она не выдержит. Решив уйти от обвинений, она указала куда-то поверх идеально уложенных волос женщины. «Если вы просто поедете по той дороге – по Мэйн, – то выедете на Парквью, она выведет вас прямо к—»

«Что?» – выплюнула женщина, растерявшись. Она проследила глазами за вытянутым пальцем Дейзи и сказала: «Вы пытаетесь меня выпроводить? Я потратила *час*, чтобы сюда доехать. Ну, Дилан потратил».

Дейзи заметила лимузин, припаркованный у обочины – его было невозможно *не* заметить, – и опустила руку. «Но разве вам не нужны указания?»

«У Дилана есть навигатор, как у всех нормальных людей. Мне нужна *помощь*. Я проделала весь этот путь. В вашем объявлении в интернете сказано, что вы открыты до пяти. Не говорите мне, что это не так».

Дейзи уставилась на неё, и в голове у неё медленно складывалась картинка. Про таких людей она слышала и раньше. Правда, давно уже не встречала. Настоящих, возможных *клиентов*.

«В-вы... вы ищете частного детектива?» – недоверчиво спросила она.

«Да. А вы разве не он?» – женщина скрестила руки на тонкой талии.

«Э-э, да», – сказала Дейзи, отступая в сторону и пропуская её. «Проходите, проходите».

Женщина вошла, с большим эффектом сняв солнечные

очки. Один уголок её губы приподнялся в отвращении, пока взгляд описывал овал по комнате. Она стояла и позволила пальто соскользнуть с плеч – так что Дейзи в самый последний момент поймала его, не дав упасть на пол. Оно оказалось обманчиво тяжёлым: груды и груды искусственного меха, в которых Дейзи едва не утонула, пока возилась с ним, пытаясь повесить на вешалку.

Справившись, она пошла следом за женщиной, оставлявшей за собой шлейф дорогого аромата. Что-то французское – *Vivante*. Дейзи знала его только потому, что однажды вытащила пробник из журнала и решила, что это её идеальный запах, пока не пришла в универмаг и не узнала, что он стоит 200 долларов за пару унций. Но этой женщине явно было по карману. На ней было дизайнерское чёрное платье, обтягивавшее каждую линию её статной, модельной фигуры, а на каблуках она возвышалась над Дейзи – не меньше шести футов ростом.

Женщина внезапно обернулась – на лице читался вопрос. «А. Вот здесь», – сказала Дейзи, обводя жестом пространство вокруг и указывая на свой стол.

Женщина подошла к креслу, из которого всё ещё лезла набивка, хотя его уже обматывали и перематывали серой клейкой лентой. Опускаясь, она с лёгкостью закинула ногу на ногу – так непринуждённо, будто этому учили в пансионе для благородных девиц, – сцепила руки перед собой и сказала: – Я Наташа Блейк.

Дейзи протянула руку для рукопожатия.

– Очень приятно. Я Дейзи Фортун. Я владею агентством.

Женщина, ничуть не впечатлённая, уставилась на протянутую ладонь, потом снова подняла взгляд на Дейзи.

– Наташа Блейк? Из нью-йоркских Блейков.

До Дейзи медленно дошло. Она не вращалась среди богачей и знаменитостей, но эта фамилия много значила. В детстве это имя вообще было на слуху у всех. Она убрала руку – так и не пожав.

– То есть ваш отец – это...

– Эррол Блейк, создатель и ведущий *«Пикантных привычек»*, да.

Дейзи почувствовала, как у неё приоткрылся рот, и она ничего не могла с этим поделать. Это имя она не слышала уже очень давно. *«Пикантные привычки»* выросли из самой популярной в Америке кулинарной передачи 1970-х в линейку дорогих кулинарных книг, рестораны, посуду и мировой бум наборов для приготовления еды с доставкой. Имя этого человека стало синонимом потрясающей кухни. Но в последнее время они исчезли из поля зрения – после пары скандалов.

– Вау. Это... впечатляет. Моя мама просто боготворила мясной хлебец вашего отца. Тот, что с яблочным пюре внутри?

– М-м, – протянула она, стягивая перчатки. У Дейзи было ощущение, что рецепта она не знает: в отличие от отца, Наташа вовсе не походила на человека, который готовит себе сам. – В общем, как это работает? Вы задаёте вопросы, а я отвечаю? Или...?

– У вас есть дело, за которое вы хотите, чтобы я взялась? – спросила Дейзи, нащупывая своё место и всё ещё сомневаясь, не перепутала ли женщина адрес.

Наташа Блейк посмотрела на неё так, что Дейзи почувствовала себя ростом в какие-то семь с половиной сантиметров.

– Очевидно. Вы думаете, я бы пришла в такое место просто так?

Вот поэтому Дейзи и не могла поверить, что этот разговор происходит на самом деле. Большинство ньюйоркцев считали себя в центре Вселенной. Они редко выбирались за пределы Манхэттена, да и незачем было ехать к детективу куда-то ещё: в пределах города полно успешных, престижных

агентств. Причина, по которой кто-то вроде Наташи Блейк покинул Нью-Йорк, могла быть только одна.

Ей нужна была абсолютная конфиденциальность.

И Дейзи могла это обеспечить. Без проблем.

– В чём дело? – спросила Дейзи, хватая блокнот и ручку, чтобы записывать.

– В моём женихе, – сказала Наташа с раздражённым вздохом.

Измена. Опять. Разумеется, Дейзи будто была обречена на такие дела. Муж Наташи Блейк загулял, и ей нужен был кто-то, кого он никак не сможет узнать, чтобы проследить за ним и добыть доказательства.

Это была не работа мечты, но это были деньги. А сейчас имело значение только это.

– Понимаю, – сказала Дейзи и приложила ручку к бумаге. – Как его зовут?

– Джейкоб Вандивир. Знаете, из семьи Вандивиров?

Ещё бы. Вандивир – известная американская фамилия, синоним богатства. Они постоянно мелькали в новостях. Она даже слышала о них что-то совсем недавно... но не могла вспомнить, что именно.

Дейзи записала.

– Как давно вы вместе?

– О, довольно давно. Я училась с ним на одном курсе в Йеле, понимаете, но по-настоящему мы сошлись лишь после того, как встретились на отдыхе в Греции. А потом, разумеется, появляется Лесли и устраивает чёрт-те что. Скользкий, скользкий, скользкий, – сказала она, жестикулируя. – Знаете, как бывает: просто чувствуешь. Интуиция. Я поняла это в первый же раз, когда встретила Лесли. И я ему всегда была не по душе.

Дейзи подняла глаза, озадаченная. Дело сворачивало совсем не туда, куда она ожидала.

– Простите. Лесли – это мужчина? Ваш жених был...

– Лесли – младший брат Джейкоба, – сказала Наташа, и в голосе прозвучала лёгкая досада: Дейзи никак не поспевала за ходом её мысли.

Но теперь она запуталась ещё сильнее.

– Простите, кажется, я что-то упустила. Вы здесь потому,

что подозреваете: брат Джейкоба мог попытаться разрушить ваши отношения?

– Не попытаться. Он *разрушил*, – сказала она. – На прошлой неделе Джейкоба убили. Отравили.

Во второй раз у Дейзи открылся рот, и она никак не могла это остановить.

– Убили? Отравили?

– Да, на нашей яхте.

Яхта. Слово будто бы невинное, а у Дейзи от него в голове сразу потемнело. Она вспомнила Чарли: восемнадцатилетний, красивый, только что окончил старшую школу Ист-Плейнфилда. Он прибил к богатеньким и осенью сам собирался поступать в Лигу плюща. Он думал, что вечеринка с богатыми друзьями, с которыми он познакомился, работая в местном яхт-клубе, станет для него пропуском в их круг.

Он ошибся.

Дейзи вынырнула из воспоминания и увидела, что Наташа смотрит на неё, прищурившись.

– Я что, непонятно объясняю?

Дейзи покачала головой.

– Простите. Мне очень жаль.

Наташа залезла в клатч, достала салфетку и промокнула уголки глаз.

– Мне тоже. Конечно, причина у него могла быть только одна. Деньги. Теперь, когда Джейкоба убрали с дороги, он унаследует больше ста миллионов долларов. Но это ужасно. Лесли винит меня, вы только подумайте! Что мне было бы с его смерти? Так что я разбираюсь ещё и с этим, и я была... – она всхлипнула, потом её лицо вдруг смялось, и она уткнулась в ладони.

Дейзи смотрела на неё, чувствуя лёгкую вину за то, что сразу не поняла. Чёрное платье было очевидной подсказкой, но она почему-то совсем это пропустила. Неудивительно, что Наташа казалась такой холодной. Она в трауре. Пока женщина рыдала, Дейзи наклонилась к ней и тихо сказала:

– Я могу чем-то помочь?

Та подняла голову – лицо дрожит, глаза красные, но взгляд твёрдый.

– Узнайте, кто это сделал. Вот чем вы можете помочь. Я щедро заплачу. Сколько скажете. Мне нужно знать, кто это сделал.

– О. Да, конечно. Я с удовольствием возьмусь за расследование. Но... – Дейзи замялась. Только от отчаяния она соглашалась на это дело. После Чарли богатые всегда сидели у неё поперёк горла. И к тому же... – Вы сказали, убийство произошло на яхте?

Наташа кивнула.

– Да. Сейчас она стоит в марине. Мне нужно, чтобы вы приехали туда. Я оплачу все ваши расходы, плюс любой гонорар, который вы назначите, – сразу. – Она порылась в клатче и вытащила чековую книжку. – Просто назовите сумму.

Дейзи уставилась на неё, ошеломлённая, и в голове тут же вспыхнуло воспоминание о её жалком банковском счёте. Слишком хорошо, чтобы быть правдой; слишком легко – прямо как быстрый кредит. И потом... яхта? Она ни разу в жизни на такой не была.

Глядя, как Наташа промакивает лицо салфеткой, Дейзи спросила:

– Почему вы выбрали именно меня?

– О. Я видела, что вы раскрыли то другое дело, на лодке.

– На лодке? – Дейзи задумалась, уверенная, что ослыша-

лась. Но потом вспомнила историю годичной давности – тогда в марине в Барнегате воровали моторы. В местных новостях мелькнула крохотная заметка, но вообще это было не то, о чём говорят на каждом углу. – Это были моторные лодки.

Женщина отмахнулась.

– Какая разница. Вы возьмётесь или нет? Мне нужен человек, и прямо сейчас.

Дейзи прикусила губу. Она бы согласилась сразу, если бы не одно «но». Скорее всего, ей придётся ехать примерно час на восток – туда, где пришвартована яхта, в какой-то марине. Уехать из Плейнфилда больше чем на пару дней означало бросить все свои обязанности. Она не могла просто взять и всё оставить. Если бы только всё было так просто.

– Можно мне хотя бы до вечера подумать?

Наташа встала и начала натягивать перчатки.

– Ладно, но я не люблю ждать. – Она снова полезла в клатч и достала визитку. – Позвоните моей помощнице по этому номеру завтра с утра. Она передаст мне.

Затем, покачивая бёдрами, она прошла к передней части комнаты, сняла с вешалки пальто и, не оглядываясь, вышла в холод.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Было уже после пяти, когда Дейзи наконец добралась через весь город до «Индипенденс-Корт» – дома престарелых, где её отец провёл последний год. Как бы она ни ругалась каждый раз, получая оттуда счёт, это место ей нравилось, и она была ему благодарна. Лучший уход, какой только можно купить за деньги. Медсёстры носились с Эдвардом Фортунумом как с писаной торбой, и он всегда отзывался о них хорошо.

Она помахала дежурной медсестре у стойки, та пропустила её по звонку. «Здравствуйте, Сара», – сказала Дейзи, расписываясь в журнале посетителей. – «Как он сегодня?»

Медсестра улыбнулась. «Ох, вы же знаете своего отца. Всё время держит нас в тонусе».

Дейзи не была уверена, хорошо это или плохо. В хорошие дни он был весёлым и обаятельным, заигрывал со всем женским персоналом. А в плохие? В плохие он мог быть по-настоящему жестоким. Проблема в том, что это напоминало русскую рулетку. Никто никогда не знал, какой сегодня попадётся Эдвард Фортун.

По большому счёту обвинять его было не в чем. За последний год он прошёл через настоящий ад. Несмотря на десятки врачей и обследований, болезнь так и не смогли диагностировать. Последний доктор сказал ей, что у него сла-

бость в конечностях и временами – спутанность сознания. Вот это «временами» и было самым страшным: в один день он – крепкий шестидесятилетний мужчина, а на следующий едва держится на ногах и даже не помнит имени собственной дочери. В такие дни он орал и метался в постели, словно его пытали.

В эти моменты только она могла привести его в чувство. Она держала его за руки, напоминала ему, кто она, кто *он*, пока припадок не отпускал.

Потом он, казалось, никогда этого не помнил – и от этого становилось только тяжелее. Он не понимал, почему за ним нужно присматривать круглые сутки, и часто говорил ей о том, когда же он вернётся в агентство.

У неё не хватало духу сказать ему, что этого не будет никогда. Врачи так и сказали. Его приступы становились всё хуже и всё чаще.

Подойдя к его комнате – номер 131, прямо напротив поста медсестёр, – она, как обычно, задержалась у двери, выполняя свой ритуал: на секунду замереть и понять, какой Эдвард Фортун ждёт её сегодня. Он сидел у окна в кресле, сгорбившись над пазлом. Она заметила, что с прошлого визита – вчерашнего – он собрал ещё несколько деталей.

– Ну? – сказал он, не поднимая глаз от пазла. – Тыходишь, Диз?

Она улыбнулась. Он всегда называл её Диззи – потому что, когда она только училась говорить, сама так себя на-

зывала, и прозвище прижилось. *Dizzy Girl*, звал он её, потому что она вечно спотыкалась на ровном месте. Если он это помнил – значит, день хороший. Она вошла и поставила на кровать пакет. – Вижу, продвигаешься.

– Тише едешь – дальше будешь, – сказал он, глянув на бумажный пакет. – Подарки принесла?

Она кивнула и достала новую упаковку трусов. – А то у тебя заканчивались.

– Ага. Джекпот, – сказал он, когда она положила их рядом с комодом. Одна из немногих его претензий к этому месту была в том, что прачечная работает слишком медленно. Недавно она узнала, что он пытался стирать бельё в раковине, а сушить в микроволновке – верный рецепт катастрофы. Так что она решила купить ему ещё. – Ты слишком добра ко мне, знаешь ли.

– Ну-ну. Что у тебя на ужин?

– Сегодня жаркое. Составишь мне компанию?

– Заманчиво. Но мне надо домой... – *и собираться*, подумала она, но вслух не добавила. Пока нет. Сначала нужно обсудить это с ним. – Пап, у меня кое-что случилось. В агентстве.

Он выпрямился.

– Новое дело?

Она кивнула.

Он отодвинул ногой стул напротив и сцепил пальцы перед собой.

– Садись. Рассказывай.

Для её отца всё, что касалось агентства, было делом первостепенной важности. Будь его воля, Эдвард Фортун никогда бы не передал бразды правления. Поэтому, когда у неё возникали вопросы по делу, она всегда советовалась с ним. Проблема была в том, что в последнее время такие вопросы случались всё реже.

– Ну... это дело. На яхте.

– Яхта? – его водянистые глаза распахнулись шире, и она увидела в них боль. Она знала, о чём он думает: о Чарли. Ему было всего восемнадцать, когда он исчез, и богатая семья, владевшая той яхтой, сделала всё, чтобы замять историю и представить так, будто он сам сбежал. Чушь собачья. Но хотя Эдвард Фортун делал всё, чтобы вернуть Чарли, раз за разом он упирался в глухую стену.

– Да. – Она наклонилась и прошептала: – Для семьи Вандайвир.

Его рот приоткрылся.

– Я видел это в новостях. Сказали, он умер, но несчастный случай.

– Невеста подозревает, что дело нечисто. Что-то про бра-

та. В общем, она хочет, чтобы я во всём разобралась. Она хочет встретиться со мной, кажется, в марине, завтра. — Дей-зи внимательно взгляделась в его лицо. — Как думаешь, мне стоит взяться?

— А почему нет?

Она сжала губы, зная, что он так и скажет. Разумеется — всё ради агентства. Только он не понимал, что главное препятствие для неё... ну, он сам. Она не вынесет, если у него случится один из приступов, пока она будет вне города.

— Просто это звучит как очень большое, громкое дело, понимаешь, и...

— И ты — Фортун. Фортуны никогда не отступают перед вызовом, — напомнил он ей — слова, которые она слышала тысячу раз в детстве. — Ты помнишь, как я накрыл тот наркокартель и получил благодарность от президента? Знаешь, сколько людей говорили мне, что не стоит ввязываться? Что это пустая трата времени?

Она улыбнулась и закатила глаза. Она слышала это раньше — примерно столько же раз.

— Тысячу.

— Ага. Тысячу. Но Фортуны не сдаются. Я знаю, ты не

сдашься.

Она тяжело вздохнула. По дороге сюда она думала о деньгах. Обещанной Наташей Блейк суммы хватило бы на уход за отцом до конца года, плюс закрыть долги по кредитным картам – и ещё немного осталось бы на передышку. Всё стало бы намного проще.

Но невозможно было предугадать, сколько продлится это дело и как долго ей придётся жить у берега, в марине.

– Но я не смогу навещать тебя так часто, если буду на этой яхте?

Отец рассмеялся.

– Я взрослый человек. Думаю, справлюсь. К тому же медсёстры говорят, мне намного лучше. Может, если буду панинкой, меня выпустят отсюда, и я смогу тебе помогать?

Он выглядел таким надеющимся. Она грустно улыбнулась.

– Да. Может быть.

Помогнув ему собрать ещё несколько кусочков пазла, Дейзи встала и поцеловала его в лоб.

– Приятного аппетита. Наслаждайся жарким. А мне пора домой – собрать сумку.

Он помахал ей на прощание, и она направилась на парковку. Уже в машине она набрала номер помощницы, мисс Линн Барнс.

Женщина ответила сразу же.

– Мисс Фортун, – деловито произнесла она, прежде чем Дейзи успела что-либо сказать.

– Э... да... откуда вы узнали, что это...

– Вы звоните, чтобы взяться за дело, полагаю.

Дейзи нахмурилась. Она ведь с таким же успехом могла звонить, чтобы отказаться. Или всем вокруг и правда ещё очевиднее, насколько отчаянно ей нужны деньги?

– Да.

– Хорошо. Вам нужно быть в Вестерли-Пойнт ровно в шесть утра. Пожалуйста, не опаздывайте – мы немедленно отправляемся к месту назначения. Возьмите с собой сумку: мисс Блейк сообщила мне, что дело на неопределённый срок.

На неопределённый срок. У неё по спине пробежал холодок. Но она ведь будет всего лишь в другом конце штата. Если понадобится, она без труда вернётся в Ист-Плейнфилд.

Всё будет в порядке.

– Ладно. Вы сказали Уэстерли-Пойнт? Извините, я не зн

– Да. Просто введите в свой навигатор. От вашего офиса это примерно час езды.

– Ох, – сказала Дейзи, недоумеая: почему, если частный детектив – она, выходит так, будто ассистент уже проделал немалую подготовительную работу по поводу *неё*. Неужели Наташа Блейк ждёт от всех сотрудников такой роботической чёткости? Если так, значит, права на ошибку нет. – Спасибо. Я буду.

– Хорошо.

Дейзи попыталась попрощаться с Линн Барнс, но поняла, что та уже отключилась. Положив телефон в подстаканник, она завела свой старенький автомобиль, гадая, во что же она ввязалась.

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ

Приключение Дейзи в роли частного детектива Наташи Блейк едва не закончилось, толком не начавшись.

Она не проспала. Наоборот – почти не спала вовсе, потому что большую часть ночи боялась, что будильник не разбудит её в четыре, как было запрограммировано. Вместо сна она читала про семью Вандивир и про их миллиарды. А когда наконец провалилась в дремоту, ей приснилось, будто Джейкоб Вандивир преследует её на гигантском круизном лайнере, пришвартованном где-то в Байонне.

Но в конце концов она всё же проснулась, собралась и вышла из дома к пяти.

Проблема была одна: машина, которой было больше пятнадцати лет, в ледяное утро наотрез отказалась заводиться. Она немного постучала по рулю, помолилась автомобильным богам и в конце концов выехала – минут на десять позже. По дороге она ввела Уэстерли-Пойнт в навигатор телефона, и, к счастью, адрес нашёлся сразу.

Поездка по Гарден-Стейт-паркуэю вышла на грани, но, держась большую часть пути на скорости сто сорок пять километров в час, она всё-таки успела – даже с небольшим запасом. Вот только, въезжая, она не увидела ни одной лодки. Ни воды.

Вообще-то она увидела лишь огромное открытое поле и

сооружение в форме полумесяца. Самолётный ангар.

Объезжая площадку, она заметила реактивный самолёт, стоявший снаружи. На борту было выбито: *BLAKE ENTERPRISES*. А ещё более бросалась в глаза Наташа – в своей громадной меховой шубе – рядом с громадной горой багажа; несколько мужчин заталкивали дизайнерские чемоданы в брюхо самолёта.

Что здесь вообще происходит? Дейзи остановилась рядом с лимузином и посмотрела на свою небольшую дорожную сумку, куда она сложила пару комплектов одежды – брюки, блузки и несколько пар белья. Потом перевела взгляд обратно на Наташу, которая выжидающе смотрела на неё. *Она же не думает, что я сяду в эту штуку?*

Едва Дейзи вышла, Наташа подошла к её двери.

– Быстрее. Где ваши вещи?

Дейзи вытащила свою виниловую сумку.

– А мы куда...

– Это всё? – с недоумением спросила Наташа, затем пожала плечами. – Ладно, неважно. Пойдёмте.

– Я же не с вами лечу, правда? – спросила Дейзи.

– Ох нет, конечно нет. Я сначала высажу вас на яхте. А сама остановлюсь в отеле, – сказала она, наклоняясь ближе. – Если честно, семья со мной не слишком ладит. Миссис Вандивир очень разозлилась, когда я обвинила её младшего сына в убийстве Джейкоба. До сих пор мне этого не простила.

Дейзи уставилась на неё.

– Подождите. Если они не знают, что я приеду, то как мне...

Наташа фыркнула.

– Вы же частный детектив. Наверняка у вас хватит смекалки пробраться туда, куда другим нельзя, и докопаться до правды, верно? Вот и придумайте! За это я вам и плачу. – Она пошла к самолёту, бедра плавно покачивались из стороны в сторону, пока она вышагивала в своих дизайнерских каблуках. – Кстати, Барнс вам перечислила аванс, да?

Дейзи кивнула.

– Да... весьма щедрый.

Больше, чем очень хорошо. Её расчётный счёт ещё никогда в жизни не выглядел таким жирным. Почти весь бессонный вечер она провела, уставившись на все эти нули.

– Отлично. Тогда можем выдвигаться?

Дейзи заперла машину и поспешила за наследницей, таща за собой сумку. Она передала её одному из многочисленных слуг, ожидавших у самолёта, и вслед за Наташей поднялась по трапу в бизнес-джет.

Она никогда прежде не видела в самолёте такой роскоши. Интерьер был выдержан в тёплых кремовых тонах, и вместо рядов тесных кресел всё было устроено как чья-то гостиная: несколько мягких кресел, кожаный диван и обеденная зона со столом.

Наташа швырнула свои вещи на одно из кресел.

– Садись где хочешь. Я пойду посплю. Ночью я ужасно

спала. У меня какая-то зудящая сыпь. – Она сорвала шарф, показывая красное пятно, и оглянулась. – Барнси! Неси в спальню мой крем и мимозу! Нет, две мимозы!

Из ниоткуда выскочила стройная женщина с тугим хвостом и строгим лицом и юркнула к маленькой барной стойке у стола.

– Да, мэм!

По её быстрым, отточенным движениям Дейзи решила, что это именно она говорила с ней по телефону. Наташа, не удостоив Дейзи даже взглядом, уплыла прочь, и Дейзи подошла к женщине.

– Привет... эм... мисс Барнс?

Та наполнила бокал – в нём было явно слишком много шампанского для такого количества апельсинового сока.

– Можешь звать меня Барнси, мисс Фортун. Все так и зовут.

– Ладно, Барнси. Тогда зови меня Дейзи. – Из решётки вентиляции над головой бил ледяной воздух. Она обхватила себя руками. – Сколько нам до марины?

Барнси сверилась с наручными часами.

– Примерно девять часов до посадки, затем ещё час от аэропорта на машине.

Дейзи подняла палец к уху, решив, что ослышалась.

– Простите. Я не про весь перелёт. Я про перелёт до марины, где яхта, чтобы я могла осмотреть место преступления.

Барнси подняла на неё взгляд; лицо у неё было совершен-

но растерянным. У Дейзи похолодело в животе.

– Ну... где я сойду... – слабо уточнила она.

Помощница приподняла бокал.

– Это не автобус. Мы не будем останавливаться, пока не доедем до марины на острове.

– На острове?

Барнси уже прошла мимо неё, держа в руках два напитка. Она кивнула:

– Родос.

Живот у Дейзи сжался. Забудь про «через штат». Теперь она окажется за несколько штатов от отца.

– Род-Айленд? Но...

– Нет. Родос. В Греции, – сказала она и раздражённо качнула головой. – Извините.

Она быстро ушла, оставив Дейзи стоять в проходе, ошеломлённую. Не Род-Айленд. Даже не Америка. Греция. Когда-то она мечтала поехать в Грецию. Эта синяя вода. Тёплые ветра. Отпуск там был бы как рай.

Но она не хотела ехать *сейчас*. Не тогда, когда вся её жизнь летела под откос. Не тогда, когда её отец был... *о боже*.

Пока она стояла в проходе, пытаясь понять, почему её только что наняли лететь на другой конец света, дверь самолёта с громким шипением герметично закрылась.

– Пожалуйста, займите свои места. Мы взлетаем через несколько минут, – прозвучал в динамиках голос.

Всё ещё оглушённая, Дейзи попятилась по проходу и по-

что рухнула в огромное, мягкое кресло, которое идеально подстроилось под её тело. Обычно она бы утонула в нём и тут же уснула, но сейчас была слишком на взводе. Она вглядывалась в окно, пока самолёт начал выруливать на взлётную полосу, представляя, как где-то позади остаётся весь Нью-Джерси.

– Вам что-нибудь принести, мисс Фортун? – спросил женский голос с сильным акцентом.

Дейзи оторвала взгляд от окна и увидела женщину в форме – та смотрела на неё и улыбалась.

Почему она улыбалась? Неужели не понимала, что это срочно? Дейзи улетала из страны. Без паспорта. Почти без одежды. Оставляя далеко позади своё дело, свои обязанности и своего отца.

Но тут она вспомнила о деньгах на своём счёте. С ними она сможет оплатить уход за отцом.

«Может, напиток?» – предложила стюардесса.

Дейзи медленно кивнула. «Э-э... да».

«Шампанского?»

«Ой, воды. Спасибо», – сказала она, собираясь с мыслями настолько, чтобы пристегнуть ремень, когда самолёт начал путь на другой край света.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Дейзи резко вырвало из сна в тот миг, когда самолёт коснулся полосы. До этого ей снилось продолжение прежнего кошмара: Джейкоб Вандайвир гонялся за ней по круизному лайнеру – только теперь вокруг было куда теплее, а в гавани росли пальмы. Когда она выглянула в окно, то и правда увидела эти пальмы, а ещё море – небесно-голубое – и белые дома, которые в лучах великолепного заката становились розовыми и оранжевыми.

Это было так красиво, что у неё перехватило дыхание. «Это Средиземное море?» – спросила она, скорее у самой себя.

Она удивилась, когда стюардесса наклонилась поближе, тоже желая взглянуть. «Вообще-то, Эгейское. Красиво, правда?»

Вспомнив, где она, Дейзи вытерла рот – и обнаружила, что он мокрый. Отлично: на своём первом международном рейсе она умудрилась пустить слюну. Мало того – она, как обычно после сна, чувствовала себя липкой и противной.

Пытаясь привести в порядок светлые кудри, она увидела, как в задней части самолёта распахнулись двустворчатые двери, и появилась Наташа – свежая, как всегда, с тем самым шарфом. Она чуть потирала красное пятно, держа в руке ещё один бокал – на этот раз чистого шампанского. Осушив его,

она выглянула в окно и крикнула:

– Барнси! Живее! Я хочу оказаться в отеле «Родос» до того, как закроются все бары.

И она зашагала к выходу, вспомнив о Дейзи лишь тогда, когда уже стояла у двери и ждала, когда её откроют.

– О, Дейзи. Дилан отвезёт тебя в Макариос, – сказала она, кивнув на мужчину справа.

– В Макариос?

Мужчина ухмыльнулся.

– Поместье Вандайвиров, мэм.

Дейзи нахмурилась.

– Я думала, меня везут в марину, к яхте...

– В поместье Вандайвиров есть и их частная марина, и их яхты.

Яхты – во множественном числе. Дейзи протёрла глаза, всё ещё уверенная, что вот-вот проснётся. Она попала в странный, совсем другой мир – это уж точно.

Когда Барнси засуетилась рядом, Наташа сказала:

– Если я понадобится, у тебя есть контакты Барнси. Просто позвони ей – и она со мной свяжется. Удачи!

Дверь открылась, и Наташа выплыла наружу, а за ней потянулась свита помощников.

Вот и всё. Дейзи ощущала себя так, будто её бросили на растерзание волкам, но в чём-то Наташа была права. Она не полицейский. Как всегда говорил Эдвард Фортун, *Преимущество частного сыщика в том, что он не при исполнении.*

Преступники доверяют тебе больше, чем тому, кто в полиции. Так используй это. Ей предстояло самой просочиться в семью и заставить людей расслабиться, чтобы они выболтали то, чего обычно никому не говорят.

Вопрос был один: как?

Ей казалось, что она, возможно, заявится туда, попросится на работу и пролезет таким образом. Но, подхватив сумки и направившись в место под названием Макариос, она всё ещё не была уверена, каким именно будет её план наступления.

Дилан опустил перегородку между ними и сказал:

– Вы здесь впервые.

И тут Дейзи поняла, что у неё нос почти прижат к стеклу: она старалась успеть разглядеть как можно больше, пока солнце окончательно не утонет за горизонтом. Она ответила:

– Я вообще нигде толком не была. Мы в семье не особо любили путешествовать.

– О, тогда Макариос вам понравится. Я объездил полмира, работая на мисс Блейк, и, по-моему, нигде не видел места прекраснее. Настоящий рай. Вас ждёт удовольствие, – сказал он и подмигнул ей с переднего сиденья.

Она гадала, удастся ли ей вообще увидеть всё это при дневном свете – или её выставят за дверь раньше, чем она успеет хоть что-то понять.

– Значит, вы знаете Вандайвиров?

Он кивнул.

– Скажите... какие они? Они... разумные люди?

Он фыркнул.

– Ну, Джейкоб был ещё тот тип. Избалованный до предела, привык, что ему всё должны приносить на блюдечке. Стоило тебе только не так на него посмотреть – сразу начинал придирааться. Лесли чуть получше, но не намного. Думаю, они это от своего отца переняли. Он типичный делец: на чувства ему плевать, важна только прибыль. А вот его жена – душка. Если хочешь пробраться внутрь, иди через Миртл.

Она переваривала услышанное, прикидывая, удастся ли ей вообще встретиться с кем-нибудь из Вандайвинов или её с порога остановит один из их многочисленных слуг.

Пока она в голове проговаривала заготовленную речь, впереди показались железные ворота. Казалось, они тянутся бесконечно – как граница маленькой страны; вдоль ограды стояли пальмы и газовые фонари, ярко вспыхивавшие через равные промежутки. Газон под ними был идеально подстрижен и усыпан фиолетовыми цветами.

Дейзи уже почти потеряла к этому интерес, когда Дилан сказал:

– Вот это – Макариос.

Она подняла глаза – и деревья вокруг будто разошлись, открывая вид на раскинувшееся поместье: белые стены, балконы и хозяйственные постройки, все под одинаковыми терракотовыми крышами. Деревья и тени скрывали большую часть, так что она не могла понять, насколько оно велико, но

чувствовала: оно куда больше, чем видно отсюда.

– Ох, как красиво.

Он остановился у ворот.

– Я подожду, чтобы убедиться, что с тобой всё в порядке.

– Спасибо, – сказала она, выходя и направляясь к будке охраны. Там у компьютера сидел мужчина и скучал.

Он взглянул на неё, отмахнулся и сердито что-то сказал на языке, который, должно быть, был греческим.

– Э-э... я ищу работу. Я не говорю... – начала она, глянув на экран. Это был вовсе не рабочий экран – он смотрел футбольный матч.

– Обходи сзади, – буркнул он раздражённо.

Сначала она не поняла, но затем ворота загудели и щёлкнули, открываясь.

– Иди по дорожке направо, – проворчал он.

– Хорошо, спасибо! – сказала она и показала Дилану большой палец. Он ответил тем же и тронулся с места, а она прошла внутрь и пошла по дорожке. Лишь пройдя примерно четыреста метров, она по-настоящему осознала, насколько огромное это владение. Она миновала несколько зданий, разбросанных по склону. Спускаясь по ступеням к морю, она в темноте отмахнулась от насекомого – и обнаружила, что оно почти с ладонь.

– Фу!

– Кто там?

Она обернулась и увидела мужчину во фраке, который

стремительно шёл к ней. Высокий, с серебристыми волосами; в руке – бокал шампанского, вид слегка помятый, несмотря на наряд. Бабочка свисала, рубашка была расстёгнута, и, когда он сказал:

– Какого чёрта вы здесь делаете? – его слова прозвучали чуть заплетающимся языком.

– Я ищу р—

Она едва успела выговорить звук, как он положил ей руку на плечо и развернул.

– А вот и нет. На это мы не купимся. У нас уже сотня таких, как ты, ломилась в двери – всем подавай, что там случилось с Джейкобом. Вам, людям, обязательно надо в чужие дела лезть, да? – выплюнул он. Потом наклонил голову, вглядываясь внимательнее. – Ты американка?

Она кивнула.

– Ты кто, журналистка?

Она подумала было сказать правду, но это вряд ли помогло бы ей продвинуться хоть на шаг.

– Впрочем, какая разница. Здесь нет никакой истории, так что таким любопытным, как ты, здесь не рады. Смерть Джейкоба – самоубийство, и точка. Мы хотим, чтобы нас оставили в покое.

Самоубийство. Она раньше об этом не слышала. Да, Наташа считала, что это было убийство, но в новостях официально сказали – несчастный случай. Дейзи не могла винить его за то, что он хотел дать семье время на траур, если всё

так. От этого вся история казалась ещё печальнее.

– Простите, я просто...

– Не тратьте моё время. Я хочу, чтобы вы немедленно убрались отсюда. Охрана у ворот должна была вам это сказать. Идёмте. – Он с неожиданной силой подтолкнул её к калитке. Они шли молча, пока не дошли до поста охраны. Он рывкнул: – Эй, ты!

Охранник лениво оглянулся, но тут же вытянулся и выдал сдавленный вскрик. Он вскочил и снял кепку. Голос у него дрогнул, когда он сказал:

– Да, мистер Вандивер?

Она уставилась на него. Мистер Вандивер. Большой человек. Отец Джейкоба. Миллиардер собственной персоной. У неё ухнуло в животе. Если этот человек, хозяин всего этого, фактически вытолкнул её с территории, какие у неё шансы остаться?

Вандивер стоял, уперев руки в бока.

– Вы пропустили эту женщину?

Охранник посмотрел на Дейзи так, будто видел её впервые.

– Э-э...

– Я, кажется, сказал: никого, кто ищет работу. Я ясно выразился? Мы на карантине.

– Да, сэр. – Он поспешно отступил к будке и отпер калитку.

Когда калитка открылась, Дейзи шагнула наружу, чув-

ствуя, как всё в ней опускается. Если у неё ничего не выйдет, придётся вернуть деньги. А значит, она проделала весь этот путь впустую.

Она обернулась, но глава семьи Вандиверов жестом велел ей идти дальше.

И она пошла – в темноту, не зная, куда теперь податься. Телефон почти разрядился, но последние проценты она потратила, чтобы набрать Барнси.

Гудки тянулись и тянулись, а потом включилась голосовая почта:

– Вы дозвонились до личного секретаря Наташи Блейк. Пожалуйста, оставьте сообщение, и вам перезвонят...

После сигнала она попыталась заговорить, но не знала, что сказать. *Привет, это Дейзи, я полная неудачница. Забери меня, пожалуйста, чтобы я не умерла на каком-нибудь чужом родезийском углу?*

Как жалко. Отец бы такого не одобрил. В конце концов, она – Фортун. Они не отступали перед трудностями. У них было простое правило: препятствия созданы для того, чтобы их преодолевать.

Сбросив вызов, она побрела по песчаной улице вдоль железной ограды, не зная, что делать. Можно попытаться перелезть, но забор был высокий, а острые пики наверху выглядели смертельно опасными. Даже если она переберётся, что дальше? Она же не может просто красться по дому, пытаясь опрашивать свидетелей.

Может, это и правда невозможно. На счёте у неё хватит денег снять номер в отеле на ночь – по крайней мере, пока Наташа Блейк не потребует вернуть аванс. Если ей придётся самой покупать билет домой, это будут тысячи долларов.

Вздохнув, она провела ладонями по лицу.

– Я знала, что это ошибка, – пробормотала она. – Ты сама слышала. Это было самоубийство. Никто в том доме не поверит, если ты скажешь, что у тебя есть основания считать, будто Джейкоба Вандивера убили.

– Я бы поверила, – вдруг произнёс голос.

Дейзи вздрогнула. До этой секунды она была уверена, что одна. Теперь, оглянувшись, она увидела два глаза, смотрящие сквозь планки ограды. Дейзи подошла ближе – и различила черты женщины. У неё были короткие рыжеватые волосы, тщательно уложенные в модное каре; на ней было много золотых украшений и нарядный капри-костюм, а по краю брюк блестели пайетки.

– Я просто сидела у своей беседки, как обычно, наслаждалась вечером – и увидела вас. У вас есть сведения о том, что случилось? – спросила она, обхватив руками прутья. Когда она сжала их пальцами, свет поймал бриллиант на одном из колец. Камень был размером с яйцо малиновки.

– Возможно, – сказала Дейзи, подходя ещё ближе, так что между ними осталось всего несколько шагов.

– О, не строй из себя невинность. Если тебе что-то известно о моём сыне, я хочу знать.

Дейзи моргнула – её подозрения подтвердились.

– Миртл Вандивер?

– Верно. И я знаю своего сына лучше, чем кто бы то ни был. У него и мысли самоубийственной никогда не было. – Женщина склонила голову набок. – Ты ведь знаешь, кто я. А я о тебе не знаю ничего?

– Я Дейзи. Дейзи Фортун.

– Американка, значит, – сказала она, сжав губы. – Что привело тебя сюда? Ты знала моего сына?

– Нет, – призналась Дейзи, устав прятать правду. Да и какая разница? Если Миртл Вандивер сомневается в его смерти, возможно, ей нужна помощь, чтобы выяснить, что произошло. Может, не придётся лгать. – Я частный детектив.

Глаза пожилой женщины расширились.

– Вот как?

– Да, – сказала Дейзи, не договорив, кто её нанял. Если Наташа Блейк не хотела оставаться в «Макариосе», то и не была здесь желанной гостьей. Она сказала, что только навредила себе, обвинив младшего брата. Дейзи решила пока об этом умолчать. – Я слышала о деле, и некоторые люди, которые его знали, тоже не верят, что это было самоубийство.

– Неужели? – удивилась женщина, и Дейзи прикусила язык, надеясь, что та не спросит, кто именно такое говорил. – Что ж, не стану отрицать: мой сын был ещё тем прохвостом. Нажил врагов. И избалован до невозможности – отчасти моя вина, признаю. Многим он был не по душе. Но смерти он не

хотел – и не заслуживал. Не в таком молодом возрасте.

Дейзи кивнула, слегка недоумевая, как эта женщина может быть такой собранной после гибели сына. Судя по статьям, это случилось пару недель назад. Разве этого достаточно, чтобы пережить такую потерю? Или богатые привыкли держать чувства при себе, потому что никогда не знают, кто за ними наблюдает?

– Я хотела предложить свои услуги. Хочу докопаться до правды.

Миртл хлопнула в ладоши.

– О, замечательно! Человек, которого я наняла, чужак. Француз. Он толковый, но от него у меня мурашки. Я бы с удовольствием поручила дело американской девушке. И ты прямо подходишь. Любопытная. Острая на язык. Уверена, ты выяснишь больше, чем он.

– В-вы... вы уже наняли частного детектива? – запинаясь, пробормотала Дейзи, растерявшись.

– Да, именно так. Я наняла его в ту же минуту, как это случилось. Его очень рекомендовали, но, по-моему, он слишком уж водит дружбу с местной полицией. – Она закатила глаза. – Они абсолютно никчёмные. На месте преступления устроили такой бардак. Это вам не Америка, уж точно.

Дейзи кивнула.

– Ну, я могу посмотреть, смогу ли чем-то помочь... если вы хотите.

– Твоя помощь будет очень кстати. Безусловно.

Дейзи кивнула в сторону сторожки.

– Ваш муж, похоже, не хотел никаких гостей в доме. Я встретила его раньше.

– А, он? – Миртл махнула рукой, будто речь шла о пустом месте. – Фрэнк подозрителен. Никому не доверяет. Я же понимаю, что один в поле не воин. Всем нам время от времени нужна помощь. Чем я могу помочь тебе, чтобы ты помогла нам?

Дейзи оглядела толстые прутья кованых ворот между ними. В тюрьмах и то не всегда такая охрана.

– Ну, для начала... вы не могли бы меня впустить?

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Дейзи то и дело ахала, пока матриарх семейства Вандивер водила её вокруг поместья-крепости. Оно было роскошнее всего, что ей доводилось видеть; настолько роскошнее, что Дейзи чувствовала себя туристкой на экскурсии, постоянно борясь с желанием щёлкнуть пару снимков этой показной роскоши.

Однако Миртл Вандивер, как и шептали о ней, оказалась столь же бодрой и приятной, как выглядела. Невысокая, чуть полноватая, с миловидным лицом, безупречным макияжем и драгоценностями – верным признаком того, что о ней хорошо заботятся. В её голосе звучала лёгкая южная нотка, когда она сказала:

– «Макариос» значит «ты благословен», но, по-моему, благословение – это встретить тебя, Дейзи, дорогая. Каковы были шансы?

Дейзи улыбнулась, пока женщина вела её мимо дворика, выложенного мозаикой, и огромного фонтана со статуей обнажённой женщины в самом центре, льющей воду из большого сосуда. Дейзи залюбовалась, и Миртл сказала: «Этот гостевой домик сейчас не используется. Можете пожить здесь».

Дейзи резко обернулась – и увидела дом, который совсем не походил на домик. Это был замок. «Всё это – для меня?

Вы уверены?»

Миртл прошла под аркой к парадной двери. «Ну, мы же американцы. Мы всё делаем с размахом. Меньше этого у нас ничего и нет».

Она распахнула дверь в залитый светом вестибюль, открытый наружу. Его оформили под деревенский стиль: циклады – бело-голубые изогнутые поверхности, а в центре – ещё один, поменьше, фонтан. Невысокая светловолосая женщина суежилась в тёплой, уютной гостиной с плетёной мебелью, что-то поправляя.

– О, Милла, – сказала Миртл.

Молодая блондинка словно чуть вздрогнула, рука метнулась к груди. Потом она с облегчением выдохнула.

– О. Здравствуйте, госпожа Вандивир, – сказала она с акцентом, который Дейзи никак не могла определить.

Миртл жестом пригласила Дейзи войти.

– Я рада, что вы здесь. Это Дейзи.

Женщина слегка склонила голову – будто обращалась к особе королевской крови.

– Привет, – неловко сказала Дейзи и тоже наклонила голову в ответ.

– Дейзи, это одна из наших горничных, Милла. Она поможет вам устроиться. – Она взглянула на часы. – А теперь мне пора. Франклин – господин Вандивир – наверняка уже гадает, где я.

Она хлопнула Дейзи по плечу и, не сказав больше ни сло-

ва, плавно вышла из комнаты.

Дейзи так и стояла, поражённая роскошью вокруг. Одна эта комната в её гостевых покоях была больше, чем её квартира. И разве могла она когда-нибудь представить, что будет жить там, где у неё есть собственный фонтан? Это казалось сбывшейся мечтой.

Милла прошла мимо Дейзи и, к её удивлению, сняла сумку у неё с плеча.

– Вы, должно быть, устали. Я только что застелила свежие простыни в главной спальне. Идёмте сюда.

Пока её вели по ещё одному коридору с арками к спальне, Дейзи решила, что это идеальный момент, чтобы расспросить о том, как здесь всё устроено, и о других людях, с которыми Джейкоб регулярно поддерживал связь. Когда Милла открыла дверь, Дейзи сказала:

– Ух ты, значит, вы горничная у Вандивиров, да? И давно вы у них?

Милла пожала плечами, включая свет.

– Год. Я хотела переехать туда, где теплее, чем у меня дома, в Норвегии. Вот я и здесь. Вам постель разобрать?

Дейзи уставилась на кровать размера «кинг», укрытую белым вязаным покрывалом, рядом – кружевные подушки. На каждой поверхности стояли вазы со свежими красными цветами, окно было открыто, и в комнате пахло морским бризом и бугенвиллией. Издалека доносился глухой шум прибоя.

– Нет, но здесь так красиво.

– Конечно. Господин Вандивир очень привередлив. Любит, чтобы всё было именно так, как надо.

Дейзи показалось – или в голосе молодой горничной прозвучала горечь?

– Вот как?

Милла кивнула.

– Утром принесу вам поднос с завтраком и оставлю на террасе.

Дейзи поблагодарила её, ошеломлённая почти королевским обращением. Неужели так живут неприлично богатые? Обычно, будь это отпуск, Дейзи бы плясала от восторга. Но у неё была работа. И потому, когда Милла сказала: «Если больше ничего не нужно...» – и уже собралась выйти, Дейзи отчаянно крикнула:

– Подождите!

Красивая бледная девушка со светлой косой остановилась.

– Да?

Дейзи вспыхнула от того, как та на неё смотрела – восторженно, словно она могла сделать что-то не так. Неужели вся прислуга ходит как по тонкому льду?

– Извините. Я просто хотела немного спросить об этом месте.

Горничная замялась в дверях, явно удивлённая вопросом.

– Например, что вы хотели узнать?

– Ну... сколько слуг у Вандивиров?

Она моргнула. – Ох... много. Горничных у них двадцать три. Но есть ещё повара, садовники, марина, водители... – Она сжала губы, прикидывая. – Думаю, нас как минимум сотня.

Дейзи кивнула. Перебирать придётся уйму людей. – А сколько слуг обычно работает на яхте Вандивайеров?

– На какой?

Ну конечно, яхт у них не одна. – На той, которой Джейкоб обычно пользовался?

Её лоб собрался морщинками. – Та, на которой он был, когда умер, – это «*Фантаси*», если вы об этом. – Именно, но, очевидно, ей не хотелось произносить это прямо. Теперь Милла смотрела на неё с подозрением. – В море на ней остаются всего несколько человек, а когда она швартуется у марины... – она пожала плечами.

– С ним на яхте был кто-нибудь ещё?

Милла нахмурилась. – Простите. Миссис Вандивайер не сказала, кто вы. Вы её подруга?

– Я частный детектив.

Её глаза расширились. – О. А что случилось с Жиро?

Жиро. Должно быть, тот самый французский детектив, о котором говорила Миртл. – О, он по-прежнему здесь. Я просто навожу справки, пытаюсь собрать чуть больше сведений, чтобы мы как можно быстрее выяснили, что произошло.

Девушка вздохнула, и плечи у неё опустились. – Ох, это было бы хорошо. Я в тот день была на яхте, и это... ужасно.

Просто ужасно.

– Вы были?

Она кивнула. – Тела я не видела. Его нашла моя подруга, Адила. Врачи говорят, что это было самоубийство, но я не знаю. Адила сказала, он выглядел... неправильно.

– Неправильно – как?

– Не знаю. Вам надо спросить её. Они всю ночь гуляли, как обычно, на палубе. Пили очень много. Он и его друзья, его брат и его жених? Они творят такие безумства. Так что я не знаю... станет ли человек сначала кутить как сумасшедший, а потом убивать себя? Если уж на то пошло, это скорее похоже на передозировку. Наркотики, безрассудство, ну вы понимаете.

– Правда?

Она кивнула. – Да. Вся семья, по-моему, была очень безбашенной. Джейкоб лез во всё подряд. Может, ему попалось что-то плохое. И, конечно, родители не захотели бы, чтобы кто-то об этом узнал, если так.

Это звучало логично, но Наташа Блейк не упоминала ни наркотиков. Ни вечеринки. Вообще ничего такого. – У него были враги? Он с кем-нибудь ссорился?

Она пожала плечами. – Наверное. Он знал кучу людей. Не скажу, чтобы его многие любили, и, думаю, он привык хранить секреты. Но я держалась от этого подальше. Мы все на взводе. Мистер Вандивайер очень строго следит, кто бывает на территории. После случившегося он уволил половину

персонала. Он и его сын всегда быстро избавлялись от людей, но это его просто... сломало. А потом он запер ворота и велел нам не разговаривать с прессой и вообще ни с кем. – Её передёрнуло. – Не самые приятные выдались несколько недель.

– Могу себе представить, – зевнув, сказала Дейзи. Наверное, это смена часовых поясов – потому что усталость накрыла мгновенно. – Что ж, спасибо вам за всё. Пожалуй, мне пора спать.

Милла снова слегка поклонилась и указала на кнопку на прикроватном столике. – Если вам что-нибудь понадобится, просто нажмите кнопку вызова. Звонок идёт в комнаты прислуги, и там всегда кто-то есть.

– Комнаты прислуги?

– Три здания дальше, между главным домом и внутренним двориком. Если дойдёте до длинной лестницы к океану – значит, прошли мимо.

Дейзи нахмурилась. Может, потому что она приехала сюда ночью, но она слабо представляла, что находится за входной дверью. Повсюду были строения – одно за другим, в тени, среди цветущих кустов и пальм. По правде говоря, она сомневалась, что вообще сумеет найти дорогу к главным воротам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.